
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
10'1990
МУРЗИЛКА
ISSN 0132—1943

Расскажите нам сказку!

Николай ГОЛЬ

ДЕВОЧКА И КОРОЛЕВСКИЙ АДВОКАТ

Давным-давно, триста лет назад, Францией правил король Людовик Четырнадцатый. Тринадцать Людовиков сменилось до него на французском троне, а этот был славный и могучий властелин. У него было много дворцов, и много лесов, и много подданных. Всё, что ему принадлежало, называлось королевским: королевские архитекторы, королевские поэты, королевские придворные. И, конечно, триста лет тому назад у короля Людовика во Франции был королевский суд. Он судил королевских подданных в огромном зале с колоннами. По центру в кресле восседал судья, а справа и слева от него на стульях — обвинитель и защитник, адвокат. Они все были в пышных париках, потому что триста лет назад во Франции так было принято. Как звали судью и обвинителя, все давно забыли, а вот адвоката... Но лучше рассказывать по порядку.

Триста лет назад был однажды такой случай: в королевском суде судили маленькую девочку. Дело заключалось вот в чём. Эта хорошая и послушная в общем-то девочка играла со своим котом. Его звали Жульен. Такое французское имя. Кот бегал за верёвочкой, и прыгал за бумажкой, и даже немного кувыркался. Было весело! Но когда девочка стала учить кота ходить на зад-

них лапах, Жульен убежал. Девочка за ним. Они побежали по двору, потом по улице, потом добежали до прекрасного сада, огороженного решёткой, и кот шмыг между прутьями, и оказался внутри. А девочка осталась снаружи. Она стала звать кота: и «кис-кис», и «иди сюда», и «Жульен, Жульен!». Но кот не откликался. Как тут быть? Не бросать же Жульена одного в незнакомом саду. И тогда девочка перелезла через решётку и пошла, оглядываясь, по чудесным аллеям. Тут было на что посмотреть! Одна аллея вся состояла из сливовых деревьев, и на них синели спелые сливы. Другая — из каштановых деревьев, и на них гроздьями висели каштаны. Девочка не удержалась и съела сначала немного слив, потом сорвала несколько каштанов.

За каштановой аллеей открылась большая поляна, вся усаженная цветущими розами.

— Вот здорово! — сама себе сказала девочка и сорвала один цветок. Укололась, конечно, но это ничего. И пошла дальше. А на другой поляне прямо в траве лежали игрушки: куклы в шёлковых платьях, солдатики в разноцветных мундирах, много всего. Девочка решила немного поиграть. Она и про кота тем временем не забывала — иногда, отрываясь от игрушек, громко кричала: «Жульен, кис-кис, иди сюда, смотри, что я нашла!» И очень скоро её зов был услышан. Она увидела рядом с собой длинные усы, горящие глаза, удивлённо приподнятые пушистые брови... Одним словом, это был начальник стражи. Потому что девочка, оказывается, нечаянно забралась в сад одной юной баронессы. Триста лет назад во Франции это был очень важный титул. В этом саду баронессе принадлежало всё — и сливы, и каштаны, и цветы, и куклы...

Девочка стала оправдываться, но никто её не слушал. Тогда, триста лет назад, во Франции были очень строгие законы. Девочке пришлось предстать перед королевским судом с баронессиными каштанами в кармашке передника, с баронессиной розой в волосах. И её стали судить.

Сначала выступил королевский обвинитель. Он предложил посадить девочку в тюрьму и не выпускать её оттуда никогда. Королевский судья с довольным видом кивал своим седым париком — ему нравилась речь обвинителя.

А потом выступил королевский адвокат. Он сказал:

— Девочку надо отпустить, потому что она не виновата.

— Кто же тогда виноват? — удивился судья.

— Виноват во всём кот по имени Жульен. Это он забрался в сад баронессы. Это он сорвал розу. Это он разбросал игрушки по всей поляне.

Конечно, адвокат прекрасно понимал, как было на

самом деле, но ему было жаль девочку.

— А каштаны? — спросил судья.

— Кот мог с разбегу налететь на дерево,— ответил адвокат,— вот спелые каштаны и осыпались. И вообще, я считаю, что надо допросить кота по имени Жульен.

— Кота нельзя допросить,— возмутился обвинитель,— он не умеет говорить по-французски!

— Как знать, как знать,— сказал королевский адвокат,— коты бывают очень разные. А этот срывает розы, и играет в куклы, и ест сливы, не говоря уже о каштанах... По-моему, на этого кота стоит обратить особое внимание!

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали судья и обвинитель.

Но девочку всё-таки отпустили домой. И даже кота допрашивать не стали.

СТАРУШКА И КОРОЛЕВСКИЙ АРХИТЕКТОР

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Триста лет тому назад во Франции у короля Людовика Четырнадцатого была большая армия. Когда не случалось какой-нибудь подходящей войны, король устраивал парады. А однажды решил отправиться на военные учения — это вроде игры в солдатики, только солдаты не оловянные, а самые настоящие. Сказано — сделано. Отыскали поле неподалёку от большого леса — и в путь. Рядовые с мушкетами шли пешком, офицеры со шпагами скакали на конях, свита сидела в каретах. В одной из них ехал королевский архитектор — вдруг королю захочется во время учений что-нибудь построить, беседку или охотничий замок. Архитектора звали... Но лучше рассказывать всё по порядку.

Войска разделились на два отряда: одним командовал сам король, другим — его брат. Заиграли трубы, король и брат короля крикнули: «Вперёд!» — и отряды двинулись навстречу друг другу. Раздавались команды, ржали лошади, стреляли ружья — холостыми, конечно, патронами. До вечера продолжались учения, и победил, как водится, король: во всяком случае, триста лет назад во Франции так бывало всегда. А проиграла в этом сражении больше всех одна старушка, домик которой до основания снесли во время военной игры, только крыльцо осталось.

Старушка сидела у своего порога и горько плакала. Мимо проходили возбуждённые придворные, и никто не обращал на неё внимания — ну плачет себе старуха, так что с того? Только королевский архитектор подошёл к ней и спросил:

— Стоит ли убиваться, бабушка? За дом тебе заплатят, это приказ короля, я сам слышал. Можешь успокоиться.

Но старушка всё равно плакала.

— Ко мне завтра внучка должна прийти, принести пирожки. Придёт, а дома и нет. Что нам с внучкой делать?

Тогда королевский архитектор задумался. Как же так? Неужели бабушке и внучке сидеть на пороге и есть остывшие пирожки? А если дождь пойдёт?

Солдаты отдыхали, королевская свита веселилась, походные столы ломились от еды. И только архитектор трудился. Он чертил что-то на листе бумаги, потом зачёркивал, стирал и снова чертил.

— Чем это вы занимаетесь? — спросил, проходя мимо, один генерал.

— Я хочу построить дом для этой бедной старушки.

— Очень благородно с вашей стороны, но ведь ей и так заплатят. И генерал принялся через плечо архитектора рассматривать чертёж. И, рассмотрев, страшно удивился.— Позвольте, господин королевский архитектор, к чему эти башенки? Уместно ли деревенской старухе жить в доме с такими украшениями?

— Я думаю, даже очень,— ответил королевский архитектор,— наверняка ей понравится. А вот этот шпиль я даже думаю сделать повыше и поострее.

— Конечно, ей понравится, но мне совсем не по сердцу,— сказал генерал,— в таких дворцах должны жить мы. А такие старухи должны жить в хижинах.

— Ну почему же? — удивился королевский архитектор.— Я ещё собираюсь сделать одно специальное входное устройство: дёрнешь за верёвочку — дверь и откроется. По-моему, очень удобно.

— Ещё бы! — позавидовал генерал.— Но ей это совершенно ни к чему. Извольте разорвать свой рисунок!

— Вы, наверное, не знаете,— хитро ответил архитектор,— старушки бывают разные. Некоторых из них лучше не обижать. Они порой нарочно принимают вид простых деревенских женщин. Называются — феи. И такого могут наколдовать!

Генерал рассердился:

— И вы думаете, господин королевский архитектор, что эта...

— Как знать, как знать...

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали генералы. Их к этому времени уже много собралось вокруг чертежа.

Но потом всё-таки приказали построить для старушки дом, нарисованный королевским архитектором. Мало ли как может обернуться? Пусть живёт.

ПРИНЦ И ЗНАТОК КОРОЛЕВСКОГО ЭТИКЕТА

Триста лет назад во Франции у короля Людовика Четырнадцатого был сын. Само собой разумеется, он был принцем. И поэтому ему приходилось выполнять правила поведения, принятые при дворе отца. Все вместе они назывались «королевский этикет». Их было очень много, и они были очень сложные. Кто и в каком порядке сидит по правую и по левую руку от королевы за обеденным столом? Перед кем надо снимать головной убор, а перед кем — нет? В какой одежде нужно быть при дворе утром, а в какой — вечером? И это ещё далеко не всё!

Очень трудно жить по правилам! Принц даже похудел и стал бледный и скучный.

Министры сильно смутились. Принц не должен худеть — по этикету не полагается. И они обратились к знатоку королевского этикета: как поступить? Знатока королевского этикета звали... Впрочем, лучше рассказать всё по порядку, хотя вы, наверное, уже отгадали его имя.

Знаток королевского этикета — широкополая шляпа, туфли с блестящими большими пряжками, шёлковые чулки, шитый золотом камзол, штаны чуть ниже колен,— подумав, сказал министрам:

— Нужен бал-маскарад.

Министры только рассмеялись.

— Мы столько уже этих праздников устраивали! И с балетом, и с пением, и с салютом. Палили, как на войне!

— Гораздо сильнее,— уточнил королевский генерал.

Тогда знаток королевского этикета промолвил:

— Этого мало. Бал должен быть необыкновенным. Надо сделать так: назначим день и час торжества, составим список гостей — баронесс, баронов, графинь и графов...

— Что же тут необыкновенного? Мы всегда так делали! — сказали придворные.

— А когда все соберутся,— продолжал знаток королевского этикета,— у дворцового подъезда остановится карета, запряжённая шестёркой серых коней, с кучером на козлах и шестью лакеями, и из кареты выйдет прекрасная принцесса, которой не было в списке приглашённых. На ней будет серебряное платье и туфельки из чистого хрусталя...

— Но её ведь нет в списках! — засомневались придворные.— Разве этикет это позволяет?

— Вполне.

— Как же так? Если не известно, что дальше случится, дальше может случиться неизвестно что. Пусть уж лучше принц скучает. Ничего с ним от этого не сделается!

А знаток королевского этикета — ему очень хотелось устроить для принца настоящий праздник! — вздохнул и говорит:

— Вот так поскучает-поскучает — и заснёт лет на сто. И с ним весь дворец, все придворные, все генералы, все-все. Говорят, такое бывало.

— Господин Шарль Перро, не рассказывайте нам, пожалуйста, сказки! — хором закричали все собравшиеся.

Но бал-маскарад всё-таки устроили. На всякий случай. И всем было очень весело. Особенно веселились принц и Шарль Перро.

Королевский адвокат, архитектор, знаток этикета, поэт Шарль Перро всё-таки рассказывал, придумывал и записывал сказки. Триста лет назад во Франции при короле Людовике Четырнадцатом их напечатали первый раз, а потом разошлись сказки по всему свету. Их читали и маленькие девочки, и бедные старушки, и принцы, и даже академики. И триста лет спустя в России, у нас с вами, живут чудесные истории, которые придумал Шарль Перро. И про Красную Шапочку, и про Кота в сапогах, и про Золушку, и про спящую красавицу...

Господин Шарль Перро, расскажите нам, пожалуйста, сказку!

МЕДВЕДИЦА-КАЯ

Юрий КОВАЛЬ

Ползёт по влажной песчаной тропе Медведица-кая.

Утром, ещё до дождя здесь проходили лоси — сохатый о пяти отростках на рогах да лосиха с лосёнком. Потом пересёк тропу одинокий и чёрный вепрь. И сейчас ещё слышно, как он ворочается в овраге в сухих тростниках.

Не слушает вепря Медведица и не думает о лосях, которые прошли утром. Она ползёт медленно и только ёжится, если падает на неё с неба запоздалая капля дождя.

Медведица-кая и не смотрит в небо. Потом, когда станет бабочкой, ещё насмотрится, налетается. А сейчас ей надо ползти.

Тихо в лесу.

Сладкий запах таволги вместе с туманом стелется над болотом.

По влажной песчаной тропе ползёт Медведица-кая.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

МОЙ ДОБРЫЙ, МОЙ СЛАВНЫЙ ДРУГ...

Услышишь такие слова — и сразу хочется поглядеть в глаза тому, кто их произнёс. И сделать всё, о чём он попросит. Пойти за ним, если позовёт. Не подвести его ни в чём.

«Мой добрый, мой славный друг...» Не правда ли, это что-то из сказки. Вроде заклинания. Что-то волшебное.

А он и был волшебником, тот человек, который так обращался к ребятам. И к взрослым.

Он умел разгадывать тайны: знал наверняка, что затевают мальчишки, когда ещё студентом работал в интернате. Догадывался, о чём мечтают девчонки у моря, когда был вожатым в «Орлёнке».

Ему удавалось найти самых необыкновенных, самых весёлых и талантливых писателей и художников и вместе с ними делать долгие годы журнал «Мурзилка», где он был главным редактором.

Звали его Владимир Фёдорович Матвеев.

Он был педагогом, журналистом, учёным. Красивым, сильным, добрым человеком.

Ребята не раз видели его на экранах телевизоров. Взрослые, учителя и родители читали его книги, статьи. Спорили. Даже ссорились — возможно ли, чтобы школьники и учителя были друзьями-товарищами, как писал Матвеев, что будет тогда с порядком, с дисциплиной? А он доказывал, что возможно, потому что сам дружил с ребятами, очень доверял им.

Год назад, в октябре месяце, его не стало.

Годовщина памяти — обычай печальный и светлый. Собираются вместе люди, и оттого, что вспоминают всё хорошее о человеке, сами становятся лучше и добрее. Кто не помнит друзей, родных, тот, как перекати-поле, без корней.

Мы вспоминаем Владимира Фёдоровича словами, которые не успели сказать ему: «Мой добрый, мой славный друг...»

А. Семёнов
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЧИРИК! СУП СЕЙЧАС БУДЕТ ГОТОВ! СТАВЬ ТАРЕЛКИ!
ИНТЕРЕСНО! ГДЕ СЕЙЧАС ЭТИ, С ЛЕТАЮЩЕЙ ТАРЕЛКИ, ЧТО НАМ В ДЕРЕВНЕ ВСТРЕТИЛИСЬ?
ШЕФ, ДОКЛАДЫВАЮ ОБСТАНОВКУ: ТОПЛИВО НА НУЛЕ!

ВИЖУ ЗАПРАВОЧНУЮ СТАНЦИЮ!
ПЕРЕВЕДЁМ АППАРАТ НА АВТОМАТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ...
МНЕ ГУЩИ ПОБОЛЬШЕ!

ВОТ ТЕПЕРЬ ПОДЗАПРАВИМСЯ!
ВСЁ ЯСНО! ЭТО БЫЛ НЛО! „БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ" ПОДСУНУЛИ!
ВТОРОЕ-ТО ЕСТЬ БУДЕМ?

СТОЙ! ВДРУГ ЭТА ТАРЕЛКА ТОЖЕ ПОДОСЛАНА! БУДЕМ ОСТОРОЖНЫ...
ЗАКРОЕМ ОКНО...
ВООРУЖИМСЯ САЧКОМ: ЛОВИТЬ, ЕСЛИ ПОТРЕБУЕТСЯ, ТАРЕЛКУ...

МУРЗИЛКИ и птички Чирик
ПРОДЕЛАЛА ДЫРКУ В СТОЛЕ!
ВОН ОНА!

ИДУ НА ПЕРЕХВАТ!
ДЗЫНЬ!
УЛЕТЕЛА!
НО КОТЛЕТУ Я ВСЁ-ТАКИ ПЕРЕХВАТИЛ!

ШЕФ! ДОКЛАДЫВАЮ ОБСТАНОВКУ В ТАРЕЛКЕ ОДИН ГАРНИР - ПШЁННАЯ КАША!
ПРИДЁТСЯ ПОВТОРИТЬ ОПЕРАЦИЮ!
ЧУВСТВУЮ, ОПЯТЬ НЕ НАША ТАРЕЛКА!
НУ ЧТО ЖЕ, СДЕЛАЕМ ИМ НЕБОЛЬШОЙ СЮРПРИЗ..

ШЕФ: ВОЗВРАЩАЕТСЯ! ПОЛНА-ПОЛНЕШЕНЬКА!
ДАЖЕ С ВЕРХОМ!
ДОРОГИЕ БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ! ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ДРУЖЕСКИЙ ОБЕД!

ВЫ НИКОГДА НЕ ПРОБОВАЛИ ГУГУШКИ В БРЯМСЕ? МОГУ НАУЧИТЬ: БЕРЕТЕ ДВЕСТИ ГРАММОВ ЗАЗУЛЕК...
ТАК НЕ ХОЧЕТСЯ РАССТАВАТЬСЯ! НО ДЕЛА..
А ВЫ И НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ! ПОДПИШИТЕСЬ НА „МУРЗИЛКУ" НА 1991 ГОД, И МЫ БУДЕМ РЕГУЛЯРНО ВСТРЕЧАТЬСЯ!
ПОДПИСАТЬСЯ НА „МУРЗИЛКУ"? А ЭТО ИДЕЯ!!!

Поэт Атуквеи Окаи родился в 1941 году в Аккре. Это столица далёкой африканской страны Ганы. Как он сам про себя пишет, в детстве он очень любил книги, которые во множестве дарил ему его отец, всеми любимый и глубоко почитаемый школьный учитель.

А в юности он приехал в Москву и окончил Литературный институт имени Горького.

Когда его собственные дети подросли настолько, что им уже можно было читать книжки, Атуквеи Окаи вдруг обнаружил, что книжки стихов, в которых говорилось бы об Африке, о её удивительной природе, своеобразных животных, для детей в магазинах нет.

И тогда он написал стихи специально для детей, для своих и вообще — для всех маленьких читателей Африки, и теперь и ты сможешь прочесть их по-русски.

В предисловии к своей книжке автор обращается к читателям так: «Милые, дорогие дети, друзья мои!» И это именно так. Поэт писал свои стихи с добром и любовью к детям, в надежде, что они, как хорошие друзья, поймут его и полюбят его поэзию.

Атуквеи ОКАИ

СВЕРЧОК

Сверчок в темноте сверчит и зовёт,
Как одинокий рыбак, заблудившийся в океане.
Мне жутко слегка, когда он поёт,
И сразу спокойно, когда перестанет.

Звезда скатилась с небес под откос,
Чтоб научить розу сиять среди ночи.
А роза потом разыщет твой нос
И ароматом тебя напоить захочет.

Манго дразнится

Манго дразнится: «Эй, малыш, малышок,
Ты до зрелых плодов тянись —
не дотянешься.
Подрасти на вершок, ну, ещё на вершок,
Всё равно, мой дружок, ты с носом останешься!»

Сороконожка

Сороконожка ползёт по лицу земли
С утра и пока вечерняя зорька светится,
Солнце приветствует, звёзды, Луну
И слона, если он на пути встретится.

Паутина

Паутину не любят даже слоны.
Запутаться в ней — чего уж хорошего!
В джунглях её все бояться должны,
И человек, и зверь, и муравей крошечный...

Перевела с английского Ирина ТОКМАКОВА

Рис. В. КАНЕВСКОГО

ВНИМАНИЕ, РЕБЯТА!!! НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА НА «МУРЗИЛКУ» НА 1991 ГОД!

В редакцию пришло письмо из города Днепропетровска от Тараса Шевченко.

«Бывают же совпадения,— подумал Мурзилка.— У меня вот тоже есть приятель — по имени Александр, а по фамилии Пушкин».

Но каково же было удивление, когда в конверте оказались стихи! Вот эти:

Сегодня вторник,
День туманный.
И в школе
Грустно и печально.
И дома скучно —
Нет «Мурзилки».
И скоро ль будет,
Я не знаю.

Эти строки растрогали Мурзилку до глубины души. Может быть, Тарас ещё и не достиг мастерства своего знаменитого однофамильца-поэта, но написано стихотворение с большим чувством!

И вот что хочет сказать Мурзилка всем читателям журнала:

«Ребята!
Подпишитесь на
«Мурзилку» —
никогда
не будете скучать!»

С. РОМАНОВСКИЙ

На Руси в память о большой победе издревле ставили храм в стольных городах или на самом поле отзвучавшего сражения.

Храм в честь победы над Казанским ханством решено было поставить в самом почётном и людном месте — на Красной площади в Москве.

Иван Грозный поручил строить храм псковским инженерам-искусникам — Барме и Постнику.

— Сделать храм с восемью верхами,— повелел царь.— Ибо восемь сражений у нас было. Восемь побед. И каждый купол да помянет каждую победу!

Можно ли ослушаться царя, да ещё такого, как Иван Грозный? Нельзя. Ослушаешься — на плаху поведут. А мастера Барма и Постник ослушались — и поставили храм не о восьми верхах, а о девяти.

Иван Грозный был поражён красотой его, или, как говорили в старину, «лепотой». Наградил зодчих и просил их строить так же красиво в других концах нашей земли.

Храм этот, если отойти немного в сторону и присмотреться к нему, похож на нарядную дружную семью, вышедшую на народное гулянье. Посерёдке — мама: высокий спокойный шатровый верх, крытый золотом — кокошником. Вокруг, хороводом, дети, большие и малые: боковые купола, один наряднее другого.

Храм этот был назван храмом Покрова, но народ упорно зовёт его: собор Василия Блаженного. И путеводители по Москве так его называют.

Кто такой Василий Блаженный?

Был он или не был?

Был. Жил при Иване Грозном в Москве ремесленник Василий, человек крупного сложения, и, по народным преданиям, говорил царю правду в глаза:

— Зачем казнишь людей по одному подозрению в измене? Не вели казнить — вели миловать.

Царь рад был бы избавиться от него, но боялся людской молвы: в народе Василий считался блаженным, то есть

святым. Мало того, царь приглашал Василия к себе в царские палаты.

Однажды Иван Грозный на пиру подал ему кубок зелена вина и потребовал:

— Пей за здоровье своего государя!

Василий выплеснул вино в окошко.

Царь вторично налил ему — и вторично Василий выплеснул вино.

Разгневанный царь налил ему третицею. Третицею же Василий выплеснул вино. Царь поднял посох с острым наконечником, чтобы ударить неблагодарного гостя, на что Василий с насмешкой сказал:

— Не гневайся, Иванушко! Это я в Новгороде пожар заливаю.

Позднее царю сообщили, что действительно в Новгороде Великом был пожар, возмущение жестокостью московского царя. Религиозный царь посчитал ремесленника Василия чудотворцем и стал побаиваться его.

На самом же деле никакого чуда тут не было. Василий, работая сапожником, знал от народа все новости, умел этим знанием пользоваться и оттого прослыл чудотворцем.

Что касается вина, то он его терпеть не мог и выплёскивал, как помои, с особенным наслаждением.

Когда умер Василий, царь обрадовался: одним смутьяном меньше. Но виду не подал и был в числе тех, кто нёс его гроб.

Василий Блаженный, именем которого назван самый знаменитый наш собор на Красной площади, погребён в северо-восточном углу этого собора.

Там видна самая маленькая 10-я главка, синяя, с узорами.

Главка эта — в острых крупных шипах и напоминает палицу богатыря Ильи Муромца.

Сделано это неспроста.

Народный герой своего времени, острый на язык, ремесленник Василий был человеком смелым и устным словом, как умел, воевал с произволом царя.

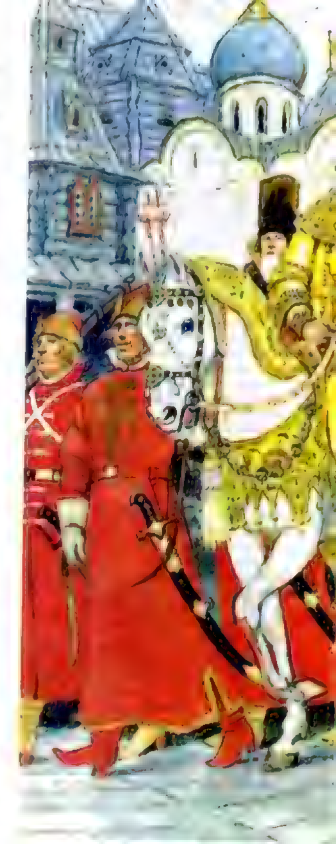

Рис. В. ЛОСИНА

РЕДАКЦИЯ И РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «МУРЗИЛКА» ПОЗДРАВЛЯЮТ ПОЭТА С 60-летием!

Каюм ТАНГРЫКУЛИЕВ

РАЗГОВОР ДВУХ ДРУЗЕЙ

Пёс спросил жеребёнка:
— Никак не пойму,
Почему ты смеёшься так
звонко
И копытами радостно бьёшь,
Почему!
— Просто мне,—
жеребёнок ответил,—
Ветер
песню принёс
На рассвете.
Я её услыхал
И за ней поскакал...

То в арыке звенела она
На бегу,
То цветами горела
На дальнем лугу,
То листвой
тополей
Шелестела,
То росой
на черешнях
Блестела...
Не случайно мне весело, пёс,
Я домой эту песню принёс.
Если хочешь,
С тобой мы вдвоём
Эту песню сейчас запоём!

Рис. И. СЕМЁНОВОЙ

ПОШЁЛ ЯЗ ПО ДРОВА

По дрова
Собрался Яз.
Взял он куртку
Про запас.
Взял он воду,
Лук и соль.
Взял лепёшки
В лес густой.

Уложил всё в торбу
Ловко,
Да забыл для дров
Верёвку.

КИЧИ И КОЗА

Подошёл к козе
Кичи
И кричит:
— Эй, коза,
Не таращь глаза!

Дед Сахи говорит:
— Постой!
Ты, Кичи,
Не шути с козой.
У меня коза
Ой, строга.
Посмотри, Кичи,
На её рога.

А Кичи отвечает:
— Пусть!
Я рогов козы
Не боюсь.

Как стегнул
козу он
Прутом.
А потом...
Летел кувырком.
Коза — строга.
У козы — рога.
А у мальчишки
Синяки и шишки.

ЛАСКОВАЯ

— Здравствуй, бабушка, я пришёл.
— Рада, что ты опять со мной.
Ой, какой же ты стал большой,
Как подрос, верблюжонок мой.

Ты присядь, отдохни с пути,
Самый маленький из внучат.
Далеко ведь пришлось идти,
Вот попей, налила я чай.

А родители как живут!
Расскажи, как здоровье их.
Погляди: есть конфеты тут,
Ешь, ягнёночек мой, бери.

У братишек-то как дела!
Как учёба твоя идёт!
А отара отца цела!
Где теперь он овец пасёт!

Очень бабушку я люблю,
Из родного спешу села.
Я всегда ей дрова рублю,
Чтоб испечь пирожков смогла.

Пирожки захвачу домой,
В них тепло её добрых рук...
Моя бабушка — это мой
Самый ласковый, нежный друг.

Перевёл с туркменского
Владимир СТЕПАНОВ

ИЗ СТАРИННЫХ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ

Александр СТАРОСТИН

Сейчас осень, дожди, трава пожухла, напиталась водой. И настроение не очень весёлое. И вдруг в неразберихе увядших стеблей ярко вспыхнет оранжевый цветок настурции. Будто солнышко выглянуло. Иногда старые люди и теперь, глядя на эти цветы, скажут: «Настурции огненный куст». Это строчка из стихотворения Аполлона Николаевича Майкова «Ласточки», которое учили в младших классах гимназии наизусть.

ЛАСТОЧКИ

Мой сад с каждым днём увядает:
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно ещё доцветает
Настурций в нём огненный куст...

Мне грустно! Меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с берёзы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

Взгляну ль по привычке под крышу —
Пустое гнездо над окном:
В нём ласточек речи не слышу,
Солома обветрилась в нём...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот — их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне —
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

В семье художника Николая Аполлоновича Майкова мальчики Аполлон, Валериан и Владимир выпускали рукописный журнал «Подснежник». В одном экземпляре. Отец, прославленный художник, рисовал картинки, а мальчики с мамой сочиняли стихи и рассказы и аккуратно их переписывали. Через двадцать лет младший брат Владимир Майков станет издавать настоящий детский журнал «Подснежник», где впервые увидят свет стихи поразительного поэта Аполлона Майкова. Специально для детей он не писал, но его стихи о природе, о временах года, о дожде, о сенокосе вам наверняка понравятся. Они красочны, многозвучны, музыкальны, в них бьётся радость жизни. А если печаль, то светлая.

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты чёрен и гол,
О лес наш родимый, конец твой пришёл!»
Не слышит тревоги их царственный лес.
Под тёмной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нём сила для новой весны.

А вот картина весны. Может быть, это стихотворение вам захочется выучить наизусть.

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.
Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

Рис. В. СЕРГЕЕВА

Спиридон Вангели

Панталония — страна чудаков

Певец и его крылья

Был будний день.

В сарае стучал молоток, буль-буль-булькал на плите пузатый горшок, а дым из дымохода не спеша направлялся прямо в небо.

В этот день у маленькой невзрачной птички, которая свила себе гнездо на дереве у окна, из яйца вылупился птенец. Обрадовалась птица и начала петь, да так, что молоток замолчал, а хозяин вышел из сарая, и горшок перестал булькать, и в окне показалась голова хозяйки. Даже дым, казалось, уже не спешил в небо, а остановился над домом и прислушался.

Удивлённые, замерли соседи. Один — с пустым ведром, за водой не дошёл, другой с ложкой в руке — он как раз обедал, да так и застыл, не донёс ложку до рта.

Голос у соловья как серебряный колокольчик. Послушаешь его — и хорошо становится на душе. Сосед, который с ложкой, в тот день вовсе позабыл про обед, а другой, что с ведром, взял да и натаскал воды всем соседям. Пузатый горшок сварил в этот день такую кашу, что прохожие за воротами останавливались от одного её запаха и слюнки глотали. А молоток в сарае сам принялся отстукивать весёлую дробь, и колёса получались одно лучше другого. Даже дым выписывал в небе удивительные кренделя и баранки.

Крошка Теодор, который жил в этом дворе, делал колёса для жителей Панталонии. И эти колёса быстро спешили по делам, в стране крошек не было лентяев: один — на мельницу едет, другой — сено везёт, третий — детей катает.

Теперь всякий, проходивший мимо двора Теодора, заходил пожать ему руку. За соловья! И если кто-нибудь делал новую телегу, колёса теперь заказывал только Теодору.

Иногда какой-нибудь тихий крошка заходил к Теодору на двор и не просил, как обычно, стул, а садился прямо на порог — соловья послушать. Пришёл в гости к соловью — откуда у соловья кресла?

Да что крошки! Само солнце пораньше вставало из-за холма, чтобы послушать соловьиное пение. Крошки любили слушать соловья и радовались, что

солнце так рано встаёт. Только король был недоволен. Он любил подольше поспать, а теперь лохматое рыжее солнце будило его в такую рань!

— Ваше величество,— советовала королева,— спрячьте голову под подушку, там ещё темно.

— Солнца там, конечно, не видно, а соловья слышно,— жаловался король.

Он терпел день, два... Через неделю терпение его лопнуло. Во-первых, он никак не мог выспаться, а во-вторых, завидно ему стало: уж больно прославился в округе соловей. Куда больше крошек спешило во двор к Теодору, чем в королевский дворец. Простая птица вмешивалась, кажется, в дела государственные.

— Выбросьте из головы, Ваше величество! — говорила королева.— Обычная птаха, живёт на дереве, ест каких-то букашек. То ли дело у Вашего величества: дворец — здоровенный, стол от разных закусок ломится. Только скажите: «Хочу птичьего молока!» — вам тотчас подадут!

— Только не птичьего! — гневно закричал король.— Птичьего молока выпьешь,— сам засвистишь, все мозги высвистишь.

— Хорошо, Ваше величество, пейте коровье!

— Ну, не дурак ли он, этот соловей? — рассуждал король.— Почему на дереве живёт у Теодора? Ему бы в королевском дворце поселиться.

— Он маленький, но не хочет ни с кем делить свою славу! — отвечала королева.

— Но делит же он её с Тео... Как там его, который колёса мастерит?

— Ну и ладно, Ваше величество, пускай делит. Ведь у него только молоток во дворе поёт. Птичка и прилетела, чтобы выгнать этот стук из его головы. А то ведь недолго и свихнуться.

— Слушай, надо его подманить! — осенило вдруг короля.— Принеси-ка мне молоток! Посмотрим, у какого окна будет петь соловей!

Тут Его величество соскочил с трона и начал стучать молотком в огромную пустую бочку, перевёрнутую для громкости вверх дном. И даже послал королеву проверить, слышно ли во дворе Теодора. Там было слышно.

Чтобы рука у короля не заболела, стала и королева помогать: стучала маленьким молоточком.

Стучат они день, два, соловья не видно. Только слышно, как поёт он вдали. Бросил король молоток и стал, рассерженный, ходить из угла в угол.

«Ладно,— думает,— раз эта противная птица нас не признаёт,— мы её накажем. Пусть Теодор колёса мастерит — хоть круглые, хоть квадратные, а от соловья следа не останется!»

И вот однажды полетел соловей к речке воды напиться, а вернулся — нету гнезда. И он узнал от колесника Теодора, что приходил королевский слуга. И принёс этот слуга королевскую шляпу.

— Слушай приказ короля! — сказал

слуга.— Запрещается соловью растить своих птенцов на твоём дереве. Здесь дуют сильные ветры и идут дожди. Будешь ещё за это держать ответ перед королём! И вот сам Великий Крошка снял свою шляпу, чтобы положить в неё гнездо! Вместе со шляпой велено разместить это гнездо на самом высоком дереве в королевском дворе!

И слуга залез на дерево, снял гнездо, сунул его в шляпу и ушёл.

Напрасно соловей повсюду искал своё гнездо. Король обманул колесника.

Шляпу с птенцами привязал королевский слуга к паровозу, к самой трубе, чтоб увёз их поезд на край света и на край неба, в Сибирь, где так холодно, что песня дрожит и боится вылететь изо рта.

— Не захотели петь во дворце — пусть там попоют,— ехидно говорил король.

Что было делать соловью? Не задумываясь, отправился он искать птенцов.

Летит, летит, а края света не видно. Иногда вроде бы свист паровоза слышен был. Но, как ни спешил певец —

догнать птенцов не мог. Летит — перья теряет. И вдруг увидел, что под ним — глубокая пропасть, и вот-вот он в эту пропасть упадёт. Ослабели крылья.

— Где вы, мои птенчики? — успел лишь промолвить он, и тут произошло чудо: перья в один миг отросли и получились новые крылья.

Не ел соловей, не пил. Такой худой стал, что воздуху стало легче его держать. Но и дорога дальняя была, стёрлись в конце концов и новые крылья.

— Где вы, мои птенчики? — вымолвил он и тут получил вторые крылья.

Решил он тогда лететь через море — дорога короче. Но море-то огромное, а присесть передохнуть негде. Видит, и эти крылья стираются.

— Где вы, мои птенчики? — прошептал он в последний раз и не упал в бескрайнее море. Правда, на этот раз выросли совсем маленькие крылышки.

А море всё не кончается. Не видно берегов. Вдруг видит соловей — корабль плывёт, присел на мачту передохнуть.

День и ночь плыл корабль. Наконец увидел соловей край земли.

Там нашёл он своих птенцов... Подросли, конечно, за это время, но главное — живы! Живы! Это были его птенцы! Все трое! Он их сразу узнал!

— Господи! — сжалось сердце у соловья.— Пёрышки у них есть, а крыльев... нету!

— Это папа! — пискнул старший птенец.— Точно!

И птенцы прильнули к певцу. Гнездо их — старая шляпа — давно уже не грело, всё продырявилось за это время.

— Как же вы жили? — спросил отец.

— Мы слышали, что ты летишь сзади! — сказал младший птенец.— Твоё сердце стучало нам: тук-тук! тук-тук!

— Это был поезд,— погладил его старший птенец.

— Не-ет, это было сердце отца.

И отец рассказал, с каким трудом он долетел до них и как вырастали у него новые крылья.

— Неужели это были наши крылья? — спрашивал младший.

И только тут понял певец, что летел он на крыльях своих птенцов.

— Ну что же, дети, если не можешь лететь — иди пешком. Дома нас ждут верные друзья: крошка Теодор и его соседи. Только на родине у птиц вырастают новые крылья!

И они пошли домой пешком. Впереди певец, за ним — птенцы. Шли сначала по берегу моря, потом искали дорогу по звёздам.

Когда-нибудь они обязательно дойдут до дома. Все крошки — жители Панталонии — вечером перед сном обязательно бросают на дорогу два или три зёрнышка. Кто знает, может как раз в эту ночь пройдёт мимо их ворот певец со своими птенцами.

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

В четвёртом номере «Мурзилки» был объявлен конкурс — рассказать про тех, кого вы любите очень-очень. Про родителей и родственников, про друзей и просто про хороших людей... Оказалось, что это мудрёное задание. Не так-то просто найти слова, объяснить, за что любишь человека. Наверное, поэтому в письмах было больше рисунков, а слов не так уж много. Но и без них стало понятно, что вокруг немало хороших, добрых, просто замечательных людей.

«Люба — это моя сестричка. Ей три года. Я её очень люблю, потому что она смешная. Ещё она говорит смешные слова. Вместо сушки — «кшушка». А я её всегда защищаю».
Игорь ***РЯБОКОНЬ***

А это целая картина. Такие «деревья» с семейной родословной называют генеалогическими. Ира Толстопяткова подробно объяснила, кого она изобразила на своём генеалогическом древе.

«В нижней части — две бабушки и два дедушки. Первая пара: добрые, отзывчивые, но в то же время крикливые. Бабушка очень любит шить, вязать, вышивать. Дедушка любит ловить рыбу. Вторая пара: весёлые, добрые, но строгие. Бабушка любит петь, танцевать. Дедушка — хозяйничать на огороде.

Выше изображены мои родители. Мама Оля работает медсестрой, очень любит готовить. Папа — преподаватель, очень строгий. У папы и мамы есть по одной сестре. Они добрые, красивые, работают врачами. В верхней части рисунка — моя сестра и я. Моя сестра учится в медучилище. А её любимое занятие собаководство. У неё есть преданный пёс Айко. Я учусь на «четыре» и «пять», люблю кататься на велосипеде. У нас дружная, весёлая семья!»

Мурзилка считает, что победителями конкурса «Сами с усами» стали:

Ира БОРОДИНА, г. Кингисепп,
Игорь РЯБОКОНЬ, г. Кишинёв,
Олег СПОРЫШЕВ, г. Алма-Ата,
Ира ТОЛСТОПЯТКОВА, г. Коломна,
Юля ШИШКИНА, г. Норильск.

Эти ребята и получат призы Мурзилки!

ЛЁШКИН КЛЁН

Николай КРАСИЛЬНИКОВ

Шумно
Хлопает
В ладошки
Клён
У Лёшки во дворе.

Те ладошки,
Как у Лёшки
Покраснели
На заре.

ЛЕЙКА

Лей-ка, лейка, на кусты,
На горох и на цветы!

Лейка дождичком звенит,
Нашу зелень радуя,
У меня в руке горит
Солнечная радуга!

ЛИСИЦА — ОЗОРНИЦА

Прошла лисица
Под кустом
И обожгла листву
Хвостом.
Огонь по веточкам
Полез,
И запылал осенний
Лес.

Рис. О. СТАЦЕВИЧ

МУРЗИЛКИНЫ ПРОДЕЛКИ

Однажды Мурзилка заглянул в кафе «Весёлый торт».

«Уютное местечко»,— подумал он и сел было за свободный столик, как тут же на столе объявился толстый дядька в шляпе. Вдобавок он громко пыхтел.

— Вы бы хоть шляпу сняли,— вежливо посоветовал Мурзилка.

— Это невозможно, дружище! Каждый Весёлый торт рождается прямо в шляпе. Уфф-уф!

— А чего это вы так пыхтите!

— Уфф! Каждый бы запыхтел после такого пекла. Уф-уфф!

— Так вы пеклись! — воскликнул сообразительный Мурзилка.— Из чего же, если не секрет!!

— Какие могут быть секреты между приятелями! Каждый Весёлый торт рад поделиться способом своего приготовления.

Смотри страницу 32.

4

С. МАРШАК

В октябре, в октябре
Частый дождик на дворе.
На лугах мертва трава,
Замолчал кузнечик.
Заготовлены дрова
На зиму для печек.

ОСЕННИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Осень говорит: «Я поля наряжу!», а весна: «Я ещё погляжу!»
Цыплят по осени считают.
Осень-то матка: кисель да блины, а весною-то сиди, сиди и гляди.
Не будь к осени тароват, будь к весне богат.
Осенью дождь мочит, а весной парит.

5

В. НЕСТЕРЕНКО

ПОДСКАЖИ СЛОВЕЧКО

Много платьев,
Много хруста.
Как зовут ее!

ОСЕННИЕ ЗАГАДКИ НА ГРЯДКЕ

Под землёй птица гнездо свила, яиц нанесла.
Красная девица сидит в темнице, а коса на улице.
Старик в земле, а борода наружу.
Полна печь чёрненьких лепёшек.
В землю — крошки, из земли — лепёшки.
Семьсот поросят на колышке висят.
Посреди двора золотая голова.
Табун лошадей на одной привязи пасётся.

Отгадки: картофель, морковь, свёкла, арбуз, репа, связка лука, подсолнух, кисть винограда.

Рис. О. ЭСТИСА

Помоги корове вернуться домой

Л. РОДИКОВА

ОПЯТКИ

Конопатые опятки,
Не играйте с нами в прятки.
Всё равно домой в корзинке
Унесём вас по тропинке.

ОСЕННИЕ СТРАНИЧКИ

Осень! Падают с деревьев разноцветные листья. Кто все деревья вспомнит, тот кроссворд «Осенний лес» отгадает.

БОЖЬЯ КОРОВКА

Божья коровка —
Глупая головка:
Села на подсолнушек,
Думала, что солнышко!

ЛЕСНЫЕ ЗАГАДКИ

Не разбив горшочка, не съешь кашки.
Красный бычок на волоске привязан.
У матери тысяча сыновей, каждому она мисочку дала, а себе не взяла.
Стоит Антошка на одной ножке, его ищут, а он не откликается.

Отгадки: орех, клюква, жёлудь, гриб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21

Сдано в набор 13.08.90.
Подписано к печати 28.08.90
Формат 84×108 1/16
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 270 000 экз.
(1-й завод 2 500 000 экз.)
Заказ 2159.
Цена 15 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»
125015, Москва,
Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон: 285-18-[illegible]

Макет
И. ВЕЛИКАНОВОЙ
Рисунок на обложке
В. ХЛЕБНИКОВОЙ

МУРЗИЛКИНЫ
ПОДЕЛКИ
Рис. Т. НИКИТИНОЙ
МОЖНО ОБЛИТЬ ТОРТ ГЛАЗУРЬЮ:
2 ЧАЙНЫХ ЛОЖКИ КАКАО,
3 СТОЛОВЫХ ЛОЖКИ САХАРНОГО ПЕСКА,
2 СТОЛОВЫХ ЛОЖКИ СМЕТАНЫ,
1 СТОЛОВУЮ ЛОЖКУ МАСЛА
СМЕШАТЬ, ВСКИПЯТИТЬ
И ЧУТЬ-ЧУТЬ ПОВАРИТЬ.
1/2 СОДЫ И СМЕТАНЫ
ВЗБИТЬ, ДОБАВИТЬ
2, 1/2 МОЛОКА,
1 САХАРА, 2 МУКИ,
НЕМНОЖКО ОРЕХОВ, ИСПЕЧЬ 3 КОРЖА,
СМАЗАТЬ ВАРЕНЬЕМ, ДЖЕМОМ, КРЕМОМ.
Цена 15 коп.
Индекс 70553